

Цзян Нин про себя порадовался, что у палаты хорошая звукоизоляция, иначе он сгорел бы от стыда перед другими пациентами.

— Прекратите меня так называть, — холодно отрезал он.

— Слушаемся, молодой господин!

Цзян Нин потерял дар речи.

Он уже собирался вспыхнуть и высказать им пару ласковых, но, встретившись с несколькими парами преданных, полных глубокого почтения глаз, проглотил застрявшие в горле слова.

— Молодой господин, сколько же вам довелось пережить... — удручённо вздохнул старина Чжоу.

Он смотрел на Цзян Нина с такой щемящей, почти материнской нежностью, которая совершенно не вязировалась с его строгим деловым костюмом.

Цзян Нин замешкался, не зная, как реагировать. В конце концов он лишь скрестил руки на груди и сухо бросил:

— Присматривайте лучше за своим боссом. Я ухожу.

— Молодой господин!..

Цзян Нин цыкнул и, сузив глаза, одарил их тяжелым взглядом.

Толпа тут же дисциплинированно умолкла.

«И не боятся, что их отсюда вышвырнут за такой шум».

Стоило ему перешагнуть порог, как за спиной раздался дружный шуршащий поклон:

— Хорошей дороги, молодой господин!

Цзян Нин лишь вздохнул.

Вернувшись в машину, он некоторое время сидел неподвижно.

Люди вокруг Цю Вэньня разительно отличались от той obsługi и служащих, к которым он привык в доме Цзян. За их наигранным пафосом и театральностью угадывались искренние чувства. Они действительно радовались его возвращению.

Радовались ему...

В груди завязался тугой узел противоречивых чувств. В этот момент карман брюк вибрирующе отозвался — пришло сообщение.

Цзян Нин достал телефон.

[Жених]: Ты уехал?

Цзян Нин набрал короткое: «Уже возвращаюсь».

Он завел двигатель и погнал к вилле. Войдя в дом в одной тонкой кофте, он принес с собой волну уличного мороза.

Лу Чжихань тут же поднялся, снял с вешалки тёплое пальто, подошёл и накинул ему на плечи. Поймав тонкий шлейф больницы дезинфекции, спросил:

— Почему опять так легко одет?

Он заботливо застёгивал пуговицы одну за другой.

Когда пальцы Лу Чжиханя коснулись последней, Цзян Нин подался вперёд, обнял его за талию и уткнулся носом в шею:

— Я съездил на кладбище. И встретил там Цю Вэньня.

— Он болен?

— Угу, — тихо отозвался Цзян Нин. — Но с ним есть кому сидеть, моя помощь не нужна.

— Ты голоден? Завтрак уже на столе, — мягко переменял тему Лу Чжихань. — Поешь и поспи.

— Хорошо.

За столом всё было как обычно. Лу Чжихань не стал донимать его расспросами. Горячая еда и тепло дома постепенно разогнали введшийся в тело холод, и Цзян Нин наконец смог перевести дух.

Помимо сытных блюд, на столе стояли пиалки с закусками — маринованным редисом и кислыми сливами.

Цзян Нин с изумлением заметил, как палочки Лу Чжиханя раз за разом тянутся именно к этим кислым снекам. Разве тот раньше не избегал подобного?

Покончив с завтраком, Цзян Нин поднялся наверх, а Лу Чжихань отправился в кабинет — разобраться с текущими делами компании.

Цзян Нин не смыкал глаз всю ночь, а утренние поездки и переживания выжали из него последние силы. Он принял душ и лег в постель.

Но стоило закрыть глаза, как сонливость вступила в схватку с роящимися в голове мыслями, не давая провалиться в небытие.

Тем временем Лу Чжихань закончил с первоочередными задачами и устало потёр переносицу.

После вчерашнего тяжёлого разговора он подготовил соглашение о расторжении контракта с фирмой Цю Вэньяня. Однако, получив документ, тот прислал неожиданный ответ:

«Президент Лу, это Цю Вэньянь. Искренне прошу прощения за вчерашнюю несдержанность. Я очень не хочу, чтобы личные мотивы разрушили наше сотрудничество — вы прекрасный партнёр. Обещаю чётко разделять работу и личные дела и больше вас не беспокоить».

Расторгнуть сделку так и не удалось. Закрыв ноутбук, Лу Чжихань поднялся и тихо прошёл в спальню Цзян Нина.

Осторожно приоткрыв дверь, он увидел знакомую фигуру, свернувшуюся под одеялом. Во сне Цзян Нин хмурился.

Лу Чжихань протянул руку, намереваясь разгладить суровую складку у него меж бровей, но не успел коснуться кожи — Цзян Нин распахнул глаза.

В его тёмном, уставшем взгляде не было сонливости, но, узнав Лу Чжиханя, он заметно расслабился.

— Освободился?

— Угу, — тихо ответил Лу Чжихань. — Не спится? У меня есть мелатонин, выпьешь?

Цзян Нин вместо ответа сгреб его за талию, увлекая на кровать, и уткнулся лбом в его лопатки:

— Нет... Заменишь мне любые таблетки. Погаси со мной полчаса.

Едва уловимый знакомый аромат, исходящий от Лу Чжиханя, дарил чувство абсолютной безопасности. Навалилась запоздалая дремота, и Цзян Нин крепко заснул, сжимая его в объятиях.

Сны прихотливо сменяли друг друга. Цзян Нин вновь увидел тот день, когда его выставили за дверь дома Цзян. Небо тогда казалось непроглядно-чёрным, готовым поглотить мир. Все смотрели на него со смесью отвращения и облегчения, прогоняя прочь. Он брёл по улицам, словно бестелесный призрак...

Но вдруг видение расползлось.

Издалека донёсся звонкий лай. Цзян Нин обернулся — прямо ему в объятия со всех ног зашел бордер-колли Дяньдянь, а за собакой, словно сотканный из мягкого света, шаг за шагом приближался человек.

«Цзян Нин, я пришёл забрать тебя домой».

Когда он снова открыл глаза, за окном уже царила непроглядная тьма.

— Как ты? — негромко спросил Лу Чжихань.

Цзян Нин на мгновение растерялся, но, осознав, что Лу Чжихань всё это время оставался рядом, тихо улыбнулся:

— Намного лучше.

Кем бы он ни был теперь, каков бы ни был его статус — он больше не одинок.

И этого было более чем достаточно.

Двухдневная передышка пролетела мгновенно, и Цзян Нин вернулся к занятиям. Никто в университете и не догадывался о пережитой им буре.

Приближался конец семестра, суматоха захлестнула всех. Любители прогулять паниковали из-за зачётов, а те, кто завалил лабораторные, судорожно подсчитывали баллы, опасаясь не добрать до проходной шестидесяти.

Цзян Нину приходилось не только готовиться к сессии, но и тренироваться перед профессиональным конкурсом. В этой бесконечной гонке бывшие волнения постепенно отошли на второй план.

Время летело неумолимо.

Он блестяще выступил на конкурсе, завоевав первую премию — свою первую научную награду в академической жизни, — и получил путёвку на всекитайский этап.

Сдав последний экзамен, Цзян Нин наконец выдохнул: начались зимние каникулы.

У Лу Чжиханя наступила горячая пора в компании. Просидев дома в одиночестве несколько дней, Цзян Нин не выдержал и поехал к нему на работу.

В машине Лу Чжихань с удивлением спросил:

— Ты со мной?

— Угу. А что такого? — Цзян Нин прищурился. — У тебя там тайны от меня?

В последние недели они оба крутились как белки в колесе и видели друг друга разве что перед сном.

Только переступив порог офисного здания, Цзян Нин понял причину замешательства Лу Чжиханя.

Никаких тайных любовниц там, разумеется, не водилось. Зато прямо в холле расположилась целая делегация сотрудников Цю Вэньяня.

Заметив знакомые лица, Цзян Нин инстинктивно отступил на шаг, но было поздно.

Возглавлявший группу старина Чжоу, выпрямившись во весь рост, на весь вестибюль торжественно возопил:

— Молодой господин! Сколько лет, сколько зим! Как ваши дела? Всё ли у вас благополучно?!

Цзян Нин обомлел.

Он почувствовал, как на него устремились десятки ошарашенных взглядов. Даже привыкшему к повышенному вниманию Цзян Нину стало не по себе — маска хладнокровия треснула.

Оставив попытки призвать их к порядку, он лишь процедил:

— А вы что здесь делаете?

— Рабочий визит! — с воодушевлением откликнулся Чжоу. — Мы подписали с Президентом Лу пакет соглашений. Теперь его структура курирует наши проекты на внутреннем рынке!

«Вот почему Лу Чжихань в последнее время пропал на работе! Ну и хитрый жук!»

Зайдя в кабинет, Цзян Нин прижал дверь и настороженно спросил:

— Они опять выдвигали какие-то дикие условия?

— Нет, — качнул головой Лу Чжихань. — Обычный контракт.

Цю Вэньян владел передовыми патентами, опережавшими отечественные разработки на годы. За эти технологии крупные корпорации дрались насмерть, предлагая кабальные условия, однако семья Цю предпочла заключить честную сделку именно с компанией Лу Чжиханя.

— Что ж, ладно, — выдохнул Цзян Нин.

Не успел он решить, стоит ли ему лично связаться с Цю Вэньянем, как тот проявил инициативу сам.

Секретарь постучала в дверь:

— Президент Лу, господин Цю предлагает пообедать вместе и обсудить рабочие детали.

Лу Чжихань не стал спешить с ответом, переведя взгляд на Цзян Нина.

— Пойдём вместе, — отрезал тот.

Около полудня они выехали из офиса.

В рабочем чате компании тут же поднялась буря:

«Боже мой! Я-то думала, Цзян Нин — просто красивый парень из обычной семьи, а он, оказывается, наследник гигантского состояния!»

«Вот это скромность! Вообще ни разу не хвастался!»

«Семья Цю — это же старый зарубежный клан с колоссальным влиянием! Они поколениями живут за границей, но постоянно жертвовали крупные суммы на благотворительность в Китае».

«Теперь понятно, почему мы с ними так плотно сотрудничаем и премии сыплются одна за другой! Это же династический брак!»

«Обожаю такие браки! Пусть господин Лу и Цзян Нин будут вместе вечно, а наши премии никогда не заканчиваются!»

Ресторан встретил их тишиной. Официант прошёл с ними к небольшому отдельному кабинету. Внутри находился только Цю Вэньянь.

Уютное, камерное помещение больше подходило для тёплой встречи старых друзей или членов семьи, чем для сухих деловых переговоров.

Замявшись на мгновение, Цзян Нин демонстративно уселся ровно посередине между Лу Чжиханем и Цю Вэньянем, разделяя их.

— Посмотрите, что бы вы хотели, — Цю Вэньянь передал ему меню, а второе протянул Лу Чжиханю. — Я бывал здесь несколько раз, фирменные блюда отличные.

Цзян Нин с хлопком закрыл папку и спросил без экивоков:

— Это старина Чжоу доложил вам, что я приехал в офис?

— Да.

— Значит, вот какова ваша цель, — Цзян Нин сузил глаза. — Подсовывать кучу совместных проектов, лишь бы подобраться поближе. Щедро, ничего не скажешь.

— Президент Лу — выдающийся специалист. Даже не будь он связан с моим сыном, я всё равно выбрал бы его, — Цю Вэньянь поднял пиалу с чаем и, несмотря на свой возраст и статус, с искренним раскаянием произнёс: — Господин Лу, прошу простить меня за прошлую бестактность.

В тот день он был слишком эмоционален и, узнав о пребывании Цзян Нина подле Лу Чжиханя, ошибочно принял их союз за банальную интрижку. Тогда он пытался выкупить сына, желая дать ему лучшее образование и компенсировать упущенные годы.

Но, взвесив всё, понял, насколько ошибался.

Взгляд Цю Вэньяня скользнул по серебряному кольцу на пальце Лу Чжиханя. Он и раньше замечал это скромное украшение — не от элитного бренда, но наполненное истинным чувством.

Разве мог он не узнать такую преданность?

Он был безмерно благодарен Лу Чжиханю за искреннюю заботу о Цзян Нине — заботу бескорыстную, идущую от самого сердца.

— Вы переоцениваете меня, господин Цю, — ответил Лу Чжихань, поднимая пиалу. — Мои заслуги скромны, просто ваше сердце на стороне Цзян Нина.

Цзян Нин едва слышно хмыкнул.

— Главное, что у вас есть вкус, — гордо заявил он. — Выбранный мною человек — разумеется, лучший.

— Цзян Нин... — смутился Лу Чжихань.

— А что? Разве не так? — Цзян Нин и не думал сбавлять тон. — Для меня ты лучший.

Лу Чжихань прикрыл лоб ладонью. Подобная похвала при посторонних звучала чересчур хвастливо, а ведь напротив сидел биологический отец Цзян Нина.

— Сяо Нин прав, Президент Лу, не стоит скромничать, — улыбнулся Цю Вэньянь. — Вы действительно лучший молодой предприниматель из тех, кого я встречал.

Он заметил точно такое же кольцо на руке Цзян Нина — судя по потертостям, носили его давно.

Ориентация сына его больше не волновала. Главное — чтобы Цзян Нин был счастлив рядом с тем, кого любит.

Обед прошел без привычных колкостей. Мужчины обсуждали бизнес, но постепенно разговор снова свернул не туда.

— Сяо Нину, должно быть, тяжело учиться на медика? — поинтересовался Цю Вэньян. — Нагрузки в отечественных вузах колоссальные.

— Да, — подтвердил Лу Чжихань. — Но я слежу, чтобы он не переутомлялся.

— Вот и прекрасно. И вы сами берегите себя. Если возникнут трудности — обращайтесь без колебаний.

Цзян Нин отложил палочки:

— Вы обсуждаете дела, так и обсуждайте. Зачем постоянно затягивать меня в разговор?

И хоть тон его оставался ворчливым, прежней ледяной враждебности в нём уже не ощущалось.

Вернувшись в офис, Лу Чжихань тихо заметил:

— На самом деле ты ведь совсем не ненавидишь его, верно?

Он прекрасно знал: если Цзян Нин кого-то отвергал, то бесповоротно. То, что он согласился на встречу и поддерживал диалог, говорило о едва осознаваемой надежде. Он тянулся к обретенному отцу, но боялся снова обжечься, а потому прятал уязвимость за показным упрямством.

Цзян Нин застыл на месте, а затем лишь фыркнул и отвернулся, так ничего и не ответив.

Температура в Линьцзяне падала всё ниже, неостановимо приближался Новый год.

Компания ушла на праздничные каникулы.

Лу Чжихань впервые за долгое время позволил себе отдохнуть и поспать подольше.

— Поедем за новогодними покупками? — спросил он за завтраком.

Это был их первый совместный праздник.

Цзян Нин ждал у дверей с ключами в руках. На нём была лишь лёгкая толстовка — в машине и ТРЦ работало отопление.

Лу Чжихань же вышел закутанным в пышный пуховик, из-под которого виднелся высокий ворот свитера. Он весь спрятался в тёплую одежду, наружу выглядывала лишь половина лица.

Цзян Нин окинул его удивленным взглядом.

Хотя Лу Чжихань и раньше одевался тепло, в этом году он казался необычайно зябким — даже молния куртки была застёгнута до самого подбородка.

Цзян Нин молча прибавил печку в салоне, разгоняя влажную сырость линьцзянского воздуха.

До торгового центра было всего пятнадцать минут езды. Когда Цзян Нин припарковался и повернулся к пассажирскому сиденью, оказалось, что Лу Чжихань снова крепко спит.

«Неужели так вымотался за последнее время?»

Будить его Цзян Нин не стал. Он переставил машину в тихий уголок парковки, отключил звук на телефоне и ушёл в игры.

Лишь к концу четвёртой партии Лу Чжихань пошевелился и растерянно захлопал глазами, не сразу сообразив, где находится.

— Всё ещё клонит в сон? — уточнил Цзян Нин, убирая телефон. — Может, лучше домой?

— Я долго спал?

— Больше часа.

Лу Чжихань досадно сжал переносицу:

— Почему ты меня не разбудил?

— Времени полно, успеем. Давай я сам сбегаю и всё докуплю?

— Нет, я с тобой.

Лу Чжихань открыл дверцу, но от долгого сидения у него затекли ноги. Цзян Нин тут же оказался рядом, подставил плечо и уверенно переплёл свои пальцы с его.

Слыша праздничные мотивы, гремящие из динамиков ТРЦ, они неспешно катили тележку сквозь оживлённую толпу.

Когда большинство пунктов из списка было вычеркнуто, Лу Чжихань внезапно замер у отдела со снеками.

— Устал? — оглянулся Цзян Нин.

— Нет, хочу кое-что взять.

Цзян Нин с изумлением наблюдал, как Лу Чжихань скрупулёзно выбирает упаковки с сухофруктами, вымоченными в кислом сиропе, и сгружает их в тележку.

— Не слишком ли много? — не удержался Цзян Нин. — Нас всего двое, ты такое обычно не ешь, да и я к сладко-кислому равнодушен.

— А мне хочется, — простейше ответил Лу Чжихань.

Что ж, фруктовые заготовки хотя бы вреда не принесут.

Однако Лу Чжихань на этом не остановился. Он переместился к полкам с острыми снеками и набрал целую охапку пачек.

— И... это тоже? — с подозрением спросил Цзян Нин.

Лу Чжихань кивнул.

Человек, который раньше отчитывал его за любую вредную еду, теперь сам сгребал с полок джанк-фуд!

— Просто захотелось попробовать, — невозмутимо пояснил он.

У Цзян Нина не поднялась рука вернуть всё на полки, и они отправились к кассе с горой чипсов и сладостей.

На обратном пути Лу Чжихань не выдержал и распечатал пакетик с сушёными сливами.

На светофоре Цзян Нин косо взглянул на него и открыл рот:

— А-а-а.

Лу Чжихань заботливо отправил сливу ему в рот.

В следующее мгновение Цзян Нин скривился от невыносимой скулы:

— Лу Чжихань, ты издеваешься?! — Он судорожно выхватил салфетку и выплюнул угощение. — Это же чистая кислота!

— Да ну? — искренне удивился Лу Чжихань.

У Цзян Нина от одного воспоминания свело зубы, а пассажир как ни в чём не бывало продолжал жевать, словно у него полностью отключились вкусовые рецепторы.

«У него что, мутация какая-то случилась?!»

Вернувшись из супермаркета, Цзян Нин отправил Лу Чжиханя спать, а сам принялся украшать дом парными надписями и ажурными узорами на окнах.

Закончил он уже в сумерках и поднялся наверх.

Обычно Лу Чжихань просыпался от малейшего шороха, но сегодня Цзян Нин успел забраться под одеяло, и лишь касание его прохладной кожи заставило Лу Чжиханя пошевелиться.

— Ты такой холодный...

— Сейчас согреюсь, — Цзян Нин обнял его со спины. — Ты сегодня спишь весь день. Совсем вымотался?

— Нет... — сквозь сон пробормотал Лу Чжихань.

Решив, что тот просто упрямится, Цзян Нин скользнул ладонью под его футболку. Он ожидал нащупать исхудавшие ребра, но неожиданно его пальцы уткнулись в мягкий, слегка округлившийся животик.

«Погоди-ка... Он что, поправился?»

Лу Чжихань накрыл его ладонь своей и прошептал:

— Съездишь со мной вечером к семье Цю?

— К ним? Ни за что.

Цзян Нин демонстративно повернулся к нему спиной.

Он ждал, что Лу Чжихань сдастся, но тот лишь тихо сказал:

— Ладно, тогда отдохни дома. Я съезжу один.

Цзян Нин тут же сел на кровати:

— Зачем тебе вообще туда ехать?!

— Навестить делового партнера.

Цзян Нин терял аргументы.

В итоге в багажник отправились элитные подарочные наборы и коллекционное вино, а сам Цзян Нин повел машину к уединенной усадьбе Ихэ.

Несмотря на почтенный возраст построек, благодаря ежегодной реставрации усадьба выглядела величественно.

Лу Чжихань шел впереди, а Цзян Нин плёлся следом, готовый в любой момент дать деру. Больше всего на свете он ненавидел шумные семейные сборища — там, что бы он ни сделал, всё признавали «неподобающим».

Дверь отворил дворецкий. Увидев гостей, он набрал воздуха и оглушительно крикнул в глубину дома:

— Господин! Господин! Президент Лу и молодой господин пришли поздравить вас с Новым годом!

Гам за дверью стих, а затем раздался дробный стук шагов.

Цзян Нин сжал ручки подарочного пакета.

Первым выбежал Цю Вэньян. Увидев сына, он просял:

— Сяо Нин, Чжихань! Скорее входите, на улице мороз!

Слуги подхватили вещи. Гостиная была полна незнакомых людей, но атмосфера царила невероятно тёплая и уютная.

Очевидно, это был сугубо семейный праздник.

— Сяо Нин, Чжихань, проходите! — статная женщина средних лет увлекла их к центральному дивану. — Вы так неожиданно! Тётя ничего не успела приготовить, вот, возьмите красные конверты на счастье!

Не успел Цзян Нин опомниться, как его ладони сжали увесистые конверты.

Слово «тётушка» застряло у него в горле, но женщина ничуть не обиделась, обращаясь к Цю Вэньяню:

— Брат, Сяо Нин так вырос! Какое же это счастье!

Остальные родственники тоже поспешили вручить подарки. Вскоре руки Цзян Нина были забиты конвертами, а на столике уже парнел свежесваренный чай.

— Скоро подадут на стол! Если хотите чего-то особого, я велю кухне приготовить!

Всё было совсем не так, как представлял Цзян Нин. Тепло этой встречи оседало внутри, словно глоток горячего чая.

«Неужели именно так выглядит настоящая семья?»

Цзян Нин перевёл взгляд на Цю Вэньяня. Тот заметно нервничал:

— Уже уходите? Посидите ещё немного...

Отхлебнув чаю, Цзян Нин тихо отозвался:

— Угу.

За ужином фоном бубнил праздничный телеконцерт. Беседа текла непринужденно — без упреков, без ссор, без корыстных умыслов.

Родные рядом, любимый человек напротив.

Цзян Нин словно находился в тумане. Он незаметно ужалил себя за ладонь — отчетливая боль доказала, что это не сон.

На стол подали густую молочно-белую уху. Наваристый бульон разносил аппетитный аромат без малейшего намёка на рыбный запах.

Цзян Нин заботливо налил пиалу для Лу Чжиханя.

Но едва пар коснулся лица Лу Чжиханя, тот нахмурился, а его лицо мгновенно побледнело. Забыв о приличиях, он зажал рот ладонью и выскочил из-за стола, устремившись в уборную.

Цзян Нин застыл, а затем бросился следом:

— Лу...

Из-за закрытой двери донеслись звуки рвоты.

В груди Цзян Нина зародилась ледяная паника. Прежде Лу Чжихань выдерживал куда большие нагрузки без вреда для здоровья, а в последнее время сомневаться не приходилось — с ним происходило что-то странное.

Дверь распахнулась. Лу Чжихань стоял перед раковиной, его глаза покраснели.

— Когда тебе стало плохо? — срывающимся голосом спросил Цзян Нин.

— Всё в порядке, — Лу Чжихань попытался улыбнуться. — Мелочи. Возвращайся к столу.

— Нет! — Цзян Нин вцепился в его запястье. — Мы едем в больницу. Прямо сейчас.

Мысль о том, что с Лу Чжиханем может случиться беда, перекрывала дыхание, словно в горле застрял ком сухой ваты.

Когда они вышли в коридор, на них устремились десятки обеспокоенных взглядов. Цзян Нин сглотнул, подхватил пальто Лу Чжиханя и, повернувшись к Цю Вэньяню, выдохнул:

— Папа... я отвезу его в клинику.

Цю Вэньянь вздрогнул, не веря своим ушам, а затем спохватился:

— Я дам вам шофёра!

— Не надо, — Цзян Нин крепче сжал руку Лу Чжиханя. — Я сам прослежу за ним. С Новым годом.

Ночные улицы были пусты. Чёрный спорткар пролетел сквозь городскую тьму и затормозил у приемного покоя дежурной больницы.

Регистратура, оплата, забор крови...

Каждая минута ожидания казалась пыткой. Цзян Нин клял себя за слепоту: как он, студент-медик, мог проглядеть симптомы?!

Лу Чжихань погладил его по голове:

— Не накручивай себя. Я регулярно прохожу обследования, анализы всегда в норме.

Но Цзян Нин его уже не слышал.

Наконец из кабинета вышел врач с бланком:

— Кто здесь Лу Чжихань?

Сердце Цзян Нина подскочило к самому горлу:

— Доктор, что с ним?!

Врач недоумённо посмотрел на бланки:

— Да всё в порядке. Организм абсолютно здоров, а это обычные проявления раннего токсикоза.

— Фух, ну слава богу... — Цзян Нин облегчённо выдохнул, но спустя секунду замер. — Погодите, доктор... Проявления чего?

— Токсикоза, — невозмутимо повторил врач. — Проще говоря, недомогание при беременности.

<http://bllate.org/book/19724/1945408>